

сгруппировать эти модели иначе: объединить как личные двусоставные модели (2) и (3) по признаку наличия имени субъекта - носителя предикативного признака и противопоставить им безличную односоставную модель сообщающую о бессубъектном процессе. Тогда в рубрике «односоставные безличные» останется небольшое количество моделей предложений, сообщающих о состоянии природы: глагольных (*Светает; Морозит; Смеркается; Темнеет* и под.) и предикативно-наречных (*Светло; Морозно; Темно.*)', большая же часть безличных предложений, сообщающая о состоянии лица, оказываются личными (*Ему не спится; Ему хочется спать; Ему нездоровится; Ему холодно; Ему больно. Ему страшно* и под.).

Что же касается, например, агглютинативных языков с их развитой системой локативов и моносемантическими падежами, то для них категория безличности либо абсолютно периферийна, либо отчетливо не проявилась (9).

О безличных предложениях тюркологи часто высказывают самые противоположные точки зрения. Одни из них считают, что в тюркских языках при отсутствии категории лица не может быть сказуемого, поэтому существование безличных предложений ставится под сомнение.

Многие тюркологи вопрос о безличных предложениях связывали с вопросом о наличии или отсутствии в тюркских языках безличных глаголов, т.е. «предикатов с нулевой предикацией», как их называет С.Д.Кацнельсон, которые «лишь называют событие, не расчленяя его» (4).

Безличные предложения в кыргызском языке исследовались профессором А.Джапаровым, в которых автор рассматривает природу безличных предложений и их своеобразное строение. В своих исследованиях А.Джапаров ставит цель отделить односоставные предложения от двусоставных. Он выделяет два основных момента: во-первых, из-за отсутствия грамматического подлежащего он проводит черту между односоставными и двусоставными предложениями, (2, с.65, 72)во-вторых, останавливается на своеобразных формах односоставных предложений. Руководствуясь этими двумя принципами, отделяет личные предложения от безличных. После этого он обращается к безличным предложениям и дает следующее определение «В безличных предложениях грамматическое подлежащее не только не может наличествовать в предложении, но даже не может и подразумеваться. Мало того, наличие подлежащего в этом типе предложения вообще не является необходимостью» (1,с.91). Рассматривая сказуемое безличных предложений, А.Джапаров подчеркивает, что безличные предложения кыргызского языка развивались и формировались в тесной связи с развитием неопределенноличных предложений.

Н.: *Силерге айтыш керек эле. – Вам надо было сказать.*

Кочодо ызы-чуу, кыраан-каткырык. – На улице шумно, весел.

Рассмотрим семантико-синтаксическую организацию и функционирование безличных конструкций на фоне двух разноструктурных языков – русского и кыргызского.

Сопоставив предложения типа *Светает – Тан ата баштады; Холодно–Суук; Меня тошнит – Конулум айланды(кускум келди)* можно увидеть в развитии русских безличных предложений прогрессивную тенденцию к объективированию содержания за счет структурного развития русского синтаксиса, тенденцию, которая не свойственна кыргызскому языку.

В тех случаях, когда в русском языке употребляются безличные синтаксические модели, в кыргызском языке имеют место личные формы: *думается, что — менимче (менин ойюм боюнча); холодает — суута баштады; мне холодно — ушудум, ушуп кеттим; мне не спится — уйкум келбей жатат (уйкум качты)*. Отсюда делается вывод о том, что в кыргызском языке человек берет на себя и действие, и ответственность за него, а в русском языке и действия, и ответственность безличны, индивидуум растворен в коллективе, в природе, в стихии, в неизвестных, необозначенных силах.

В традиционной грамматике оппозиция личность / безличность часто пересекается с двумя сходными по названию категориями: с категорией одушевленности (личности) / неодушевленности (неличности) и с категорией лица (личности, персональности).

При исследовании кыргызского, казахского и других тюркских языков необходимо учитывать категорию лица, так как в тюркских языках категория лица очень развита подчеркивает А. Джапаров. Сказуемые в 1 и 2 лице всегда выступают с аффиксом лица и при этом наличие подлежащего в предложении не является необходимостью.

Нельзя сопоставлять двусоставные предложения с личными и безличными. В русском языке категория лица бывает в личных глаголах в форме того или иного времени (*пишу, пишешь*), или же в именных сказуемых аффикс лица является специфическим свойством и формой данных слов. А в тюркских языках такие явления как стилистический вид нельзя рассматривать. Необходимо учесть, что в тюркских языках и личности односоставного предложения принадлежит особое свойство.

З.К.Дербишева отмечает, что в тюркских языках существует постоянная потребность соотносить любое имя или предмет с лицом: *апам, китебим* и т. д. В основе этой категории лежит идея обладания одного объекта другим. В менталитете тюркского человека изначально заложено стремление подчеркнуть принадлежность и одушевленного объекта, и неодушевленного предмета определенному лицу (3). Все вокруг должно кому-то принадлежать.

При описании безличных предложений типа *Тебе не сидится* указывается, что носителем признака здесь является лицо (т. е. антропоним), которое характеризуется по линии категории персональности как 2-е лицо (адресат коммуникации), но глагол при

этом стоит в безличной форме, которую, однако, тут же определяют как форму 3-го лица! В общем, как справедливо констатировал П.А. Лекант, имея огромную литературу по проблемам безличности, мы не можем утверждать, что данная категория всесторонне изучена, что все спорные вопросы решены; напротив, их становится больше (6).

Таким образом, в русском синтаксисе для выражения определенной семантической структуры часто имеется возможность выбора той или иной конструкции.

В кыргызском языке для передачи подобных значений приходится использовать личные предложения с модальными глаголами: *Вчера ему не спалось* → *Ал кечээ уктай алган жок // Анын кечээ уйкусу келген жок*. Ср. также: *Сегодня мне не работается* → *Мен бугун иштейалбадым (жумуш жасагым келген жок)*.

Сопоставительные исследования в данной сфере показывают, что многим русским безличным предложениям в кыргызском языке соответствуют личные вербальные предложения или даже предложения других частеречных типов, например:

У меня немного закружилась голова, стало тошнить – *Менин бир азга башым айланп, кускум келди*; *У меня есть кое-какие деньги* – *Менде бир аз акча бар*; *У меня с собой денег нет* – *Менин жанымда акчам жок // Менде акча жок*; *Настроение у меня стало веселым* – *Менин конулум куунак болду*.

Таким образом, безличные предложения рус-

ского языка в переводе на кыргызский язык становятся дважды личными, что вызывает определенные трудности при усвоении безличных предложений русского языка кыргызами. В современном русском языке личность / безличность выступает как полифункциональная оппозиция грамматических форм, во многом определяющая своеобразие устройства простого предложения.

1. Абдыкул Жапар Синтаксический строй кыргызского языка. - Бишкек, 1992.
2. Джапаров А. Азыркы кыргыз тили. - Фрунзе, 1966.
3. Дербишева З.К. Грамматика языка и национальный менталитет. – М., 2006.
4. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения. – В кн.: «Универсалии и типологические исследования». - М., 1974.
5. Копров В.Ю. Подлежащность/бесподлежащность и личность/безличность в сопоставительной типологии предложения // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж : ВГУ, 2002.; То же [Электронный ресурс]. – URL: <http://koprov.boom.ru/files/8.7>.
6. Лекант П.А. К вопросу о категории безличности в русском языке // Тенденции развития грамматического строя русского языка. - М., 1994.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
8. Сабитова З.К. Оппозиция личности / безличности предложения в русском языке. - М., 2006.
9. Тарланов З.К. Родительный неопределенного количества как один из системных факторов категории безличности в русском языке // Филологические науки. - №3- М., 2006.

Категория личности/безличности – универсальная семантико-синтаксическая категория языка. В данной статье делается попытка рассмотреть природу категории на примере двух разноструктурных языков.

АУДАРМА ТЕОРИЯСЫ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Р. К. Алишова

ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОКСЮМОРОНА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КЫРГЫЗСКОГО, РУССКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Искусство слова — самое сложное, требующее от человека внутренней культуры, филологического опыта для понимания текста.

Что представляет собой понятие оксюморон? По определению М.Д. Кузнецова, «оксюморон (от англ. «остроумно-глупое») называется стилистический прием, посредством которого предмету речи приписывается признак (качество, действие, состояние), противоречащий природе, сущности определяемого. Это — столкновение слов, имеющих определительную, предикативную или обстоятельственную связь друг с другом, но логически несоместимых.» (3.С.34)

В лингвистическом словаре читаем : «**Оксюморон** или оксиморон (др.-греч. **οξύμωρον** – буквально, остроумная тупость, «острая глупость») — стилистическая фигура или стилистическая ошибка — сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого). Таким образом, слово «оксюморон» само по себе является оксюморон. Слово оксюморон – в ед.числе, оксимора – во мн.числе.

Любой оксюморон является противоречием. Для оксюморона характерно намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта. С психологической точки зрения оксюморон представляет собой способ разрешения необъяснимой ситуации.

Для английского языка эта стилистическая фигура тоже характерна.

Оксюморон часто употребляется в тех случаях, когда нужно выразить противоречивость или сложную природу предмета речи. Оксюморон часто употреблялся в стихах Джон Мильтона в 16 веке, напр. *'darkness visible'*- видимая темнота. Шекспир, говоря о скрытых противоречиях любви, вкладывает в уста философствующего Ромео целый фейерверк парадоксальных оксюморонов:

Oh, brawling *love!* O loving *hate!*

O *any thing!* of *nothing* first create.

O *heavy lightness!* *serious vanity!*

Mis-shapen chaos of *well-seeming* forms!

Feather of lead, bright smoke, *cold fire, sick health!*
(*'Romeo and Juliet'*)

Оксюморон отличается от антитезы тем, что представляет собой единое словосочетание; в антитезе же их должно быть не менее двух. Таким образом, следующие строки В.Вордсворта являются антитезой:

...In that sweet mood when *pleasant thoughts*
Bring *sad thoughts* to the mind.

Если бы поэт сказал: My thought was both *pleasant and sad*-налицо был бы оксиморон, как в словах шекспировской Джульетты: *a damned saint, an honorable villain, beautiful tyrant, fiend angelical.*

Как уже заметно, оксюморон часто встречается в поэзии. Существует немало примеров в русской литературе:

1. И день настал. Встаёт с одра

Мазепа, сей страдалец хилый,

Сей *труп живой*, ещё вчера

Стонавший слабо над могилой. - А. С. Пушкин.

Полтава

2. Я *пленница свободы*,

Ты *узник* светлой *тьмы*.

Там склоны небосвода

Где обитаем мы. - группа «*Маша и Медведи*».

песня "Пленница свободы"

3. "С кем мне поделиться той *грустной радостью*, что я остался жив?" — *Сергей Есенин*

Оксюморон нередко используется в названиях и тексте прозаических литературных произведений и фильмов: «Бесконечный тупик», «Обыкновенное чудо», «С широко закрытыми глазами», «Правдивая ложь», «Общество мёртвых поэтов», «Конец Вечности», «Назад в будущее».

Используется для описания объектов, совмещающих противоположные качества: «мужественная женщина», «женственный мальчик».

В романе «Маятник Фуко» герои Умберто Эко фантазируют об «университете сравнительных ненужностей» с кафедрой оксюмористики. В качестве предметов изучения этой кафедры автор приводит «урбанистику кочевых племён», «народную олигархию», «новаторские традиции», «диалектику тавтологии» и др.

О семантических свойствах оксюморона можно считать, что это - стилистическая фигура, или стилистическая ошибка как сочетание слов с противоположным значением. В особую группу объединяются эпитеты, значение которых прямо противоположно значению определяемых ими слов. Явление это отмечалось в стилистике ещё со времён античных риториков и широко известно под названием оксюморона. Нам представляется, однако, неправомерным предоставлять этому явлению статус отдельного стилистического приёма, т.к. все его характеристики соответствуют характеристикам эпитета:

1) по синтактико-морфологическому выражению оксюморон представляет собой обычно сочетание прилагательного с существительным; 2) с точки зрения синтаксической функции в предложении оксюморон представляет собой атрибутивное словосочетание; 3) в оксюмороне наличествует ярко выраженное эмоциональное значение, которое часто полностью вытесняет логическое. Все это позволяет считать этот приём особой разновидностью эпитета, которую можно назвать оксюморонным эпитетом.

Стилистический эффект оксюморонного эпитета определяется нарушением типовой сочетаемости: в атрибутивную группу объединяются слова, не способные в норме сочетаться друг с другом благодаря наличию в их смысловой структуре сем противоположного значения. Такими словами могут быть прямые антонимы - либо однокорневые, либо разнокорневые. Например: Connie heard Clifford talking to Mrs. Bolton, in a hot, impulsive voice, revealing himself in a sort of *passionless passion* to the woman - «Конни услышал, как Клиффорд говорит с миссис Болтон, горячим импульсивным голосом, обнаруживая свою *бесстрастную страсть* к этой женщине» (13.Лоуренс), I drew a curtain over the sun-flecked faces ..., the *wise foolishness*, the lost glory - «Я задёрнул занавеской тронутые солнцем лица ..., *мудрая глупость*, утерянная слава» (Пристли), It is more than just a sort of *laborious idleness*? - Это не просто *усердная праздность*? (Мозм).

Так, в словосочетании *wise foolishness* сталкиваются семы "having experience, knowledge, good judgment" и "without reason, sense or judgment, unwise". В словосочетании *laborious idleness* сталкиваются семы "hard working" и "doing no work". В следующих примерах ясно выражено оксюмороны и их передачи при переводе с кыргызского языка на английский.

1) Менин ырым *кайгылуу кун* төрөлүп,
Бактылуу кун боюн керип жетилген.
Ачуу, таттуу байгесине коюлуп,
Балдар чуркап ыр тушоосу кесилген.
Бийда туулган- ыйлап тарат кезинде,
Таалай тапкан күндөр чыкпай эсинде.
Менин ырым *ый күлкүгө* аралаш,
Ырдап турат эртең менен кечинде. (9, С.12)

My song was born on a *stormy day*
But grew up in *happy times*.

Knowing both *the sweet and bitter*
It was sent into the world with blessing. (9, p.13)

2) *Таттуусуңар, ачуусуңар* сулуулар,
Алдайсынар бизди опондой кургурлар. (12, С.60)
Like honey you were, but oh, you were also *bitter*,

And wound me round your finger, as now I see. (12, p.62). Здесь оксюморон *таттуусуңар, ачуусуңар сулуулар* при переводе передан при помощи сравнения - *Like honey* you were, but oh, you were also *bitter*.

3. Көп жылдардан бери Боронду разъездинде бирге жүрүп, *ысык-суукту* бирге тартып, *кубаныч-кайгыны* бир бөлүшүп өткөргөн өмүрү ушул эки ооз

сөзгө батып калганына жаны кейип кетти белем,
Эдигей карыя чыдай албай бышактап ийди.
(10, С.305)

All that had taken place in many years of life at Boranly- Burannyi, junction, all this great strain over a long time, all the *troubles, difficulties and joys* he had lived through-all this had to be expressed in a few words of farewell in the few minutes of laying to rest. (11, p.344). При переводе оксюморон *ысык-суукту кубаныч-кайгыны- troubles, difficulties and joys* передан простым описанием.

Компонентный анализ слов, входящих в оксюморонное сочетание, методом сравнения словарных дефиниций, выявляет столкновение сем, взаимоисключающих друг друга по смыслу. Таким образом, семантическая структура оксюморонного эпитета характеризуется: а) наличием в смысловых структурах определения и определяемого сем противоположного значения; б) наличием в смысловой структуре определения семы эмоциональной оценки или эмоционального восприятия действительности.

Грамматическая структура оксюморона в основном состоит из Adj.+N, прилагательно+существительного сочетания. Например: virtual reality- виртуальная реальность-виртуалдуу чындык, terribly beautiful-ужасно красивый- иттей сулуу, open secret- явная тайна- ачык сыр, smart fool- умный дурак- акылдуу келесоо, old news-старые новости- эски жаңылык, organized mess- организованный хаос- тартиптүү башаламандык, living dead- живой мертвец- тирүү өлүк, deliberate speed- медленная скорость- жай ылдамдык и др.

Оксюморон имеет несколько видов по структуре и по значению. В 1980-е годы оксюморон был темой исследования американского лингвиста Уоррен С.Блуменфельд (Warren S. Blumenfeld). Он изучал оксюморона как предмет оксюморонологии и предлагал следующие подгруппы:

1. Однословный оксюморон состоявший из зависимых морфем - *Single-word Oxymora Composed of Dependent Morphemes* напр. pianoforte ("soft-loud") звонко-громко, акырын-бийик, preposterous ("before-after") раньше-потом, мурда-кийин, and superette ("big-small") большой-маленький, чоң-кичине;

2. Однословный оксюморон состоявший из независимых морфем - *Single-word Oxymora Composed of Independent Morphemes*. Двухзначные элементы могут иметь самостоятельное значение, когда отдельно от первого, напр. spendthrift- мот, транжира, bridegroom - жених-невеста, кыз-куйоо, bittersweet-горькая сладость - ачуу таттуу, speechwriting-письмо речи, firewater-огненная вода, and someone-кто-нибудь.

3. *Естественный (natural) оксюморон* - основная категория оксюморонологии, которая носит «естественное» название, из-за легкого, прямого понимания оксюморона и без каких-либо усилий, а также не зависит от игр слов или личных ценностей. На английском языке существуют несколько примеров на естественную подгруппу, хотя некоторые не имеют адекватный эквивалент на кыргызском языке.